

С помощью обрывочных воспоминаний, оставшихся в этом теле, Ханне было нетрудно приспособиться к жизни в храме.

Так как девушка сама здесь воспитывалась, в памяти сохранилось много информации о храме и самом детском приюте.

Если бы не эти воспоминания, ей пришлось бы непросто, Ханна даже не смогла бы самостоятельно найти комнату Первосвященника.

— Так что с детским приютом?

— У детей всё хорошо.

— Хм. Нужно как можно скорее избавиться от него.

На самом деле, этот небольшой храм, расположенный в сельской местности, не очень хорошо финансировался.

— Что значит избавиться?

— Я поддерживал его только из-за финансирования, но с этого года бюджет был скорректирован. Этой суммы недостаточно, чтобы содержать троих детей.

Звучит смешно.

Речь шла не о тех деньгах, что тратились на содержание приюта, потому что урезанной суммы как раз хватало на уход за этими детьми, но не оставалось денег после всех трат. Ханна мысленно усмехнулась, слушая его откровенную ложь.

— Я бы с удовольствием избавился от приюта прямо сейчас, но должен дождаться проверки центрального храма, иначе мне придётся вернуть уже полученные деньги.

Этот человек никогда не говорил о священной милости.

Он был всего лишь мусором, что говорил только о деньгах.

Не означает ли это, что ребёнок, ответственный за заботу о приютских детях, тоже будет выброшен?

И он говорил об этом, совершенно не заботясь, что Ханна всё слышит. Насколько же Первосвященник был бестактным. Или это означало только то, что ему совершенно

безразлично, заденут кого-нибудь его слова или нет.

— Где эти дети окажутся вскоре. Как только детский приют закроется, им некуда будет пойти.

Если заглянуть в содержание романа из прошлой жизни, детский приют при храме закрылся не сразу. Что совсем не пришлось по вкусу Первосвященнику и Ханне, из-за этого они начали издеваться над детьми, пока в конце концов приют не был уничтожен, а ребята выброшены на улицу.

После этих событий жизненные пути детей разошлись, и каждый из них вырос злодеем.

Один чёрный маг разглядел в Маше талант к чародейству, вследствие чего этот ребёнок вырос способным, но сумасшедшим чёрным магом.

Поскольку Ян был брошен императорской семьёй, он доверился дворянину, который тайно присматривал за ним.

Самая печальная судьба досталась Джереми. Когда его жестоко избили, только чтобы отобрать еду, больной, на пороге смерти от голода он шагнул в темноту переулков, став мальчиком на побегушках.

К счастью, он выжил на тёмной стороне благодаря своему таланту к фехтованию. Нет надобности описывать, насколько хорошо он адаптировался к новому существованию и выжил, поскольку он стал лидером тёмной группировки.

«Но если всё пойдёт так, как было в оригинале...»

Очевидно, что положение Ханны будет незавидным, что снова приведёт к слезам.

Сюжетом романа также подтверждалось, что, повзрослев, ребята придут за головой Первосвященника. Они вернутся и сожгут храм, а Ханну и священников убьют.

— Это я должен беспокоиться об этом? Если ты взялась заботиться о них, сама и воспитывай.

Ханна задумалась над словами первосвященника.

«Как девятилетние дети должны будут самостоятельно расти под предводительством Яна, которому десять лет?»

Ханна должна была сказать, что думала, но лишь пожалела, что не смогла выплюнуть эти слова ему в лицо.

— В любом случае, экономьте как можно больше. Уменьшите расходы на еду. Вы ели мясные гарниры? Я бы не оставил тебя в приюте, если бы знал об этом, не так ли?

— Но...

Тогда пусть выдаёт необходимые продукты!

Продукты питания, предоставляемые храмом, были настолько скудны, что из них можно было сварить только кашу.

Даже то, что он назвал «мясными гарнирами», покупалось на выданную заранее зарплату Ханна. Почему вообще что-либо, по его мнению, должно покупаться на чью-то зарплату?

— Ты молода, поэтому тебе следует слушать меня.

Ханна будто окаменела под ледяным взглядом Первосвященника.

Если подумать, Ханна из романа сама росла под гнѐтом жестокого обращения. Несмотря на то, что всё это происходило не с настоящей девушкой, тело реагировало инстинктивно. Её руки подѣргивались мелкой дрожью.

«Это не мои воспоминания. Не дрожи... Успокойся».

Однако, в отличие от разума, не так просто было взять контроль над сердцем.

Первосвященник, наблюдавший за реакцией Ханна, с отвращением отвернул голову.

— Экономьте деньги до объявления о закрытии приюта. Я пытаюсь найти место через Чейзена, куда бы можно было определить детей, но до тех пор они будут здесь в безопасности.

Ханну обрадовало известие Первосвященника, что детей хотя бы переведут в другой детский приют.

То, как было произнесено слово «они», будто оно не относилось к людям, немного раздражало, но Ханна тогда подумала о невероятной удаче, что детки не окажутся выброшенными на улицу.

«Да я бы предпочла, чтобы они оказались в нормальном детском приюте...»

Тогда у детей был бы шанс вырасти хорошими людьми.

Это было бы куда лучше, чем забота Ханны, не имеющей никакого опыта.

— Я поняла.

— Иди.

Первосвященник махнул рукой, выпроваживая Ханну.

<http://tl.rulate.ru/book/48664/1359305>